

УДК 658:316.6

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК ФУНКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

Заплетина С.Н.

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет)», Самара, Россия (443086, Самара, Московское шоссе, 34), e-mail: zapletina@ssau.ru

Проведен анализ влияния проблем социально-психологического взаимодействия субъектов социального поля на формирование содержания социальной ответственности бизнеса как функции менеджмента, ориентированного на устойчивое развитие. На основе аналитического обзора нефинансовых отчетов отмечается необходимость создания эффективного механизма учета мнений заинтересованных сторон в определении путей развития компаний. Содержание социальной ответственности бизнеса рассматривается в контексте растущего глобального экономического неравенства и социально-психологических рисков как вероятностных характеристик деструкции психологических отношений. Выявленная взаимозависимость данных феноменов обуславливает объективную заинтересованность бизнеса в реализации социально-ответственных стратегий. При этом социальные инвестиции бизнеса рассматриваются как технология получения стратегического экономического эффекта. Для обоснования выбора форм социального взаимодействия, в том числе, частно-государственного партнерства автор выдвигает критерий минимизации социально-психологических рисков. В целях стимулирования к реализации социально-ориентированных практик предлагается совершенствование нормативно-правовой базы и осуществление комплекса организационных мер: предоставление налоговых льгот и введение обязательной отчетности по фиксированному перечню показателей КСО для госпредприятий и компаний с частной и смешанной собственностью.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, социальные неравенства, социально-психологическое взаимодействие, социально-психологические риски, устойчивое развитие, частно-государственное партнерство

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A FUNCTION OF MANAGING SOCIAL- PSYCHOLOGICAL RISKS

Zapletina S.N.

Samara State Aerospace University, Samara, Russia (443086, Samara, Moskovskoye shosse, 34), e-mail: zapletina@ssau.ru

Analysis has been conducted with regard to the influence exerted by the issues of the social-psychological interaction between the social interaction constituents onto development of the corporate social responsibility content as a function of management targeting sustainable development. Analytical review of the companies' nonfinancial reports is the basis for observing the necessity of developing an efficient mechanism of taking into account the concerned parties' opinions in defining the development paths. The corporate social responsibility content is considered within the framework of the growing global economic inequality and social-psychological risks as probability characteristics of the psychological relations' destruction. The identified mutual dependence of these phenomena enables specification of the objective motivation of the business community to implement socially conscious strategies. This being so, the social investments shall be considered as a technology for gaining strategic economic effect. The criterion of choosing the social interaction and public-private partnership forms shall be minimization of the social-psychological risks. With the purpose of stimulating implementation of the socially-oriented practices, it is proposed to modernize the regulatory framework and provide an integrated set of organizational measures: granting tax exemptions and introducing regulatory reports as per fixed list of corporate social responsibility (CSR) indicators – for state-owned enterprises and companies with private and mixed ownership.

Keywords: corporate social responsibility, social inequalities, social-psychological interaction, social-psychological risks, sustainable development, public-private partnership

Социальная ответственность бизнеса в течение последнего ряда лет является предметом пристального внимания теоретиков – экономистов, социологов, политологов, психологов, а также политиков и практиков бизнеса. Заметим, что предмет исследования характеризуется

значительной динамикой вследствие социально-экономических и политических изменений, социально-психологических трансформаций, и поэтому нуждается в постоянном обновлении эмпирической базы исследований и дальнейшей теоретической разработке. На наш взгляд, логично рассматривать социальную ответственность бизнеса (корпоративную социальную ответственность (КСО) как синоним в данном случае) комплексно, с учетом многообразия составляющих данного феномена. Важно учитывать и комплекс влияющих на него факторов: уровень институционализации социальной ответственности, эффективность социальной политики государства, объективную обусловленность усиления взаимного тяготения бизнеса и власти к взаимодействию в решении экологических и социальных проблем, в том числе в контексте социально-психологических детерминант - преодоления социально-психологических рисков и обеспечения психологической общности социума.

Цель исследования

Провести анализ влияния комплекса проблем социально-психологического взаимодействия субъектов социального поля на формирование содержания социальной ответственности бизнеса как функции менеджмента, ориентированного на устойчивое развитие, минимизацию социально-экономических и социально-психологических рисков в рамках взаимодействия с властью и гражданским обществом с учетом многообразия нормативно-правовых и институциональных аспектов.

Методы исследования

Использован метод теоретического анализа, сравнительно-аналитический подход при обработке эмпирических данных российских и зарубежных экспертных организаций, профессиональных ассоциаций российского бизнеса, результатов социологических и социально-психологических исследований Института социологии РАН, а также других исследовательских групп.

Результаты исследований и их обсуждение

Сегодня в России устоялось представление о КСО как о целенаправленной деятельности бизнеса в экономической, социальной и экологической сферах. Эта деятельность основана на соблюдении законодательства и предполагает добровольные инициативы, направленные на достижение устойчивого развития компаний, а также решение комплекса задач общественного развития. Анализ содержания нефинансовых отчетов как факторов социальной ответственности ведущих российских компаний позволяет фиксировать понимание бизнесом взаимосвязи конкурентоспособности и сбалансированных отношений со всеми заинтересованными общественными группами. В российской практике преимущественно реализуются теоретические конструкции КСО, основанные на концепции стейкхолдеров Э. Фримена [22] и концепции «корпоративной устойчивости» 3P - People,

Planet, Profits (Люди, Планета, Прибыль) Дж. Элкинтона [21]. При этом, в сравнении с мировыми странами–лидерами на долю России в структуре мировой нефинансовой отчетности приходится лишь 2%, с европейскими странами - 12% [14]. Но в целом, как в теории, так и на практике обозначены границы ожидаемой ответственности и обязательств бизнеса, соответствующие международным требованиям. В 2013 году введен в действие российский национальный стандарт КСО ГОСТ Р ИСО 26000:2012, соответствующий международному ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Анализ статистики показывает, что из общей численности компаний, вошедших в российский союз работодателей, 37%, начиная с 2000 года, в той или иной форме принимали участие в представлении информации о действиях в области устойчивого развития и социальной ответственности, 50 российских компаний публикуют нефинансовые отчеты ежегодно. Наибольшую стабильность в представлении отчетности демонстрирует крупный бизнес нефтегазовой отрасли, энергетического сектора, металлургии. Практически не принимает участие в представлении нефинансовой отчетности средний и малый бизнес, прежде всего, региональный [14].

Отметим, что нефинансовый отчет следует рассматривать не только как диалог с обществом, но и как инструмент анализа нефинансовых, социально-экономических и социально-психологических рисков как для бизнеса, так и общества в целом. Анализ содержания нефинансовых отчетов российских компаний показывает весьма небольшое число обозначенных заинтересованных сторон - стейкхолдеров. Преимущественно это власти различных уровней, инвесторы, кредиторы, партнеры, как правило, зарубежные, что не способствует в достаточной степени достижению изначально поставленной цели – содействию устойчивому развитию. В отчетах по «триединому итогу», «устойчивому развитию» лишь изредка присутствуют потребители, некоммерческие организации, средства массовой информации, являющиеся непосредственными субъективными выразителями интересов общества. Не просматриваются и сами механизмы учета мнений стейкхолдеров в выработке стратегий развития компаний. Отсутствие таких механизмов ставит под сомнение факт достижения баланса разнородных интересов и эффективность формирования нефинансовой отчетности, как для самих компании, так и для общества.

Центр рейтингов и сертификаций Института экономических стратегий (ИНЭС) впервые в 2011 году представил рейтинг российских социально-ответственных компаний. В список вошли 50 крупнейших бизнес-структур, прошедших экспертизу по методике оценки социальной ответственности, учитывающей требования стандарта ISO 26000:2010: уплата налогов; создание рабочих мест; реализация социальных программ для персонала; спонсорство, благотворительность; мероприятия по охране труда; экологические программы

и др.[7]. В 2012 году аналогичные рейтинги были представлены экспертными исследовательскими группами РБК Рейтинг, РА «Репутация» [18,19]. В экспертном сообществе пока отсутствует единство подходов в определении показателей социальной ответственности бизнеса, но представляется важным сам факт появления российского рейтинга. Как и во всем мире, в России это один из инструментов оценки социальной ориентации экономики, ее нацеленности на благополучие, социально-экономическую и политическую стабильность, социально-психологический комфорт. Для бизнеса социальная ответственность выступает важнейшим репутационным фактором, способом привлечения высококвалифицированного персонала, обеспечивающего конкурентоспособность и рост капитализации.

Традиционным направлением социальной ответственности бизнеса в России является благотворительность. По инициативе некоммерческого партнерства грантодающих организаций Форум Доноров, газеты «Ведомости», группы PwC с 2008 года осуществляется проект «Лидеры корпоративной благотворительности», представляющий лучшие практики корпоративной благотворительности и социальных инвестиций. За шесть лет в проекте приняли участие 128 компаний. В 2012-2013 гг. сумма благотворительных пожертвований участников проекта составила 13,4 млрд. рублей. По данным исследования Британской финансовой организации Coutts и международной благотворительной организации Charities Aid Formation за короткий промежуток времени благотворительность в России получила значительное развитие. В 2011–2012 финансовом году крупнейшие российские филантропы пожертвовали на благотворительность \$ 545 млн.[9].

При положительной динамике составляющих корпоративной социальной ответственности в России между бизнесом и властью продолжаются дискуссии о направленности и объемах совместно реализуемых социальных программ и социальных инициатив бизнеса. Эти дискуссии приобретают все большее значение в связи с нарастанием целого ряда глобальных проблем, имеющих в России специфические проявления. Эксперты отмечают в ближайшие годы неизбежное нарастание макроэкономических рисков в крупнейших экономиках мира; безработицы, прежде всего, среди молодежи; дефицита пресной воды; имущественное расслоение; изменение климата. По мнению аналитиков, чрезмерная концентрация экономических ресурсов в руках немногих лишает большинство возможности реализовать свой потенциал, неизбежно способствует росту социальной напряженности и ставит под угрозу устойчивую перспективу долгосрочного развития. Подобная ситуация угрожает стабильности в странах с высоким уровнем неравенства, к которым эксперты относят и Россию [10]. Растущее экономическое неравенство умножает социальные проблемы и вызывает эрозию политических институтов. Среди ожидаемых негативных последствий:

неэффективное использование человеческого потенциала, снижение темпов экономического развития и конкурентоспособности национальной экономики, исключение социальной сплоченности, социально-психологическая напряженность и политическая нестабильность.

Рассмотрим более подробно проекцию мировых проблем на российской экономической плоскости. В Глобальном рейтинге экономик по оценке Всемирного банка (The World Bank) (2012 г.) Россия по размеру валового национального дохода на душу населения занимает 59 место (\$12700). Для сравнения США – 14 место с доходом на душу населения \$ 52340 [24]. По состоянию на начало 2014г. среди 150 стран мира по показателю социальной напряженности Россия заняла место в группе государств со «средним уровнем рисков» [17]. Одновременно по данным Организации Объединенных Наций (ООН) (2012г.) Российская Федерация занимает 55 место (из 186 стран) по такому важному социальному показателю, как индекс развития человеческого потенциала (ИЧР) [11]. Отметим также, что в России существует проблема старения населения: число пенсионеров увеличивается ежегодно на 700 тысяч и к 2020 году достигнет 50 миллионов. Средний размер пенсий составляет около \$300, а в рейтинге по индексу качества жизни пожилых людей Россия занимает 78 место [23]. При этом, по данным внутрисоссийских исследований (2013г.) россияне к числу наиболее волнующих относят такие проблемы, как бедность (60% опрошенных), инфляция (59%), коррупция (40%), несбалансированное состояние ЖКХ (37%), наркомания (36%), безработица (36%), преступность (31%) и др. [8]. Проблема бедности не только реально существует, но и актуализируется в массовом сознании общества, создавая противоречия, конфликты, социально-психологические риски.

Отметим, что социально-психологические риски рассматриваются нами как вероятностные характеристики деструкции психологических отношений субъектов совместной жизнедеятельности. Большинство психологов (В.Н. Мясищев, Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов, Е.В. Шорохова, А.Л. Журавлев, В.П. Позняков и др.) трактуют психологические отношения как субъективные психические отражения внешних условий жизнедеятельности и тех объективных социальных связей, которые складываются у субъектов социального взаимодействия с различными сторонами окружающего мира. Являясь результатом и следствием изменения внешних условий жизнедеятельности, психологические отношения выполняют важнейшую функцию самоопределения и внутренней регуляции социального поведения субъектов [15, с.173]. В этой связи, проблема российской бедности имеет особое значение и нуждается в специальном рассмотрении.

В исследовании Института социологии РАН (2013г.) отмечается, что реальная цифра бедных в стране составляет около 30%, причем из них 4% - хронически бедные. Наличие работы не гарантирует защиту от бедности. “Работающая бедность” трудится на

приватизированных и вновь созданных частных предприятиях, преимущественно в селах и малых городских населенных пунктах с узким и депрессивным рынком труда. Реальный уровень жизни бедных за десятилетие (2003-2013 гг.) понизился, что связано, по мнению аналитиков, с тенденцией бедных к демонстративному потреблению и широкому использованию банковских услуг. Для возрастной группы старше 50 лет и домохозяйств с хронически больными людьми большую роль в ухудшении материального положения играют вынужденные расходы на медицинские цели. Ресурсообеспеченность (финансы, недвижимость) бедных заметно уменьшилась. Наличие в семье несовершеннолетних детей заметно увеличивает риск бедности. Наблюдается тенденция консервация бедности – закрепляется доля бедных, которые находятся в состоянии бедности более 5 лет. Серьезные разрывы в инвестировании в человеческий капитал своих детей со стороны бедных и небедных россиян предопределяют в ближайшие годы дальнейшее углубление неравенства и межгенерационное воспроизводство бедности. Почти половина нынешних российских бедных принадлежит к “социальным низам” с детства. Фиксируется появление андеркласса – социальной группы, представляющей “социальное дно” общества, существование которого неизбежно способствует падению качества человеческого потенциала и росту социальной напряженности. Исследователи не отмечают какие-либо значимые различия в активности между бедными и небедными, что подтверждает наличие сформировавшихся в обществе системных ограничений, препятствующих выходу из зоны бедности. Отчетливо просматривается противоположная тенденция – увеличивается группа «новых бедных» и высокий риск оказаться в группе бедных для вполне благополучных граждан при незначительном ухудшении ситуации в экономике или домохозяйстве [3].

Проблема бедности и социальных неравенств в значительной степени обуславливает социально-психологические характеристики и проблемы взаимодействия социальных субъектов в пореформенной России. В целом, за последнее десятилетие (2003-2013гг.) наблюдается положительная динамика от социального пессимизма к оптимизму, что свидетельствует о позитивных социально-экономических и политических переменах. Вместе с тем, в социально-психологическом состоянии общества обнаруживается и ряд настораживающих тенденций. В частности, в группе бедных за последнее десятилетие наблюдается увеличение числа тех, кому собственная жизненная ситуация представляется плохой, и уменьшается доля бедных, кто считает свою жизнь хорошей. При этом, имеет место существенная разница в оценках бедных и небедных россиян (рис.1).

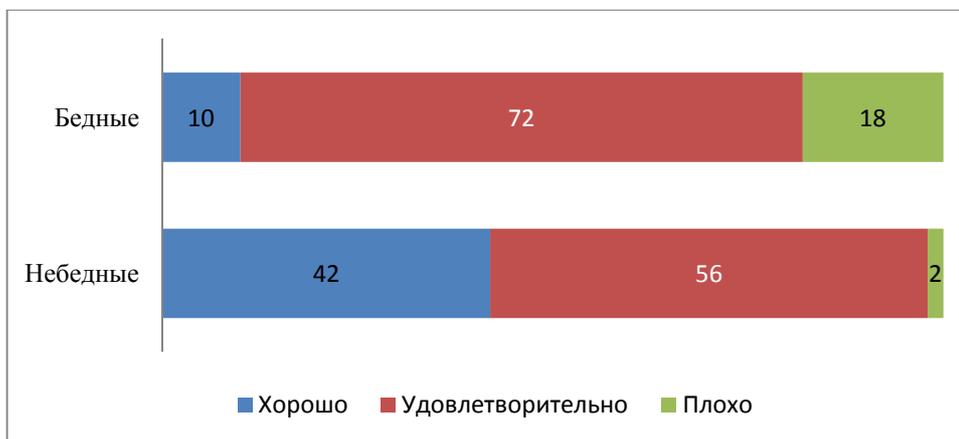

Рис.1. Распределение самооценок своей жизни бедными и небедными, 2013 г., %

Общее социально-психологическое состояние людей характеризуется достаточно высоким уровнем тревожности - в постоянной тревоге за себя и близких находятся 11% небедных и 22% бедных, испытывают раздражение 19% бедных и 9% небедных, при этом в группе бедных исследователи отмечают нарастающее чувство агрессии -5% [3].

Важный показатель социально-психологического состояния людей, являющийся результатом осуществления эмоциональной, когнитивной и оценочной функций, – набор господствующих страхов и опасений. Главный из них сегодня – страх остаться без средств к существованию, его испытывают 39% россиян. Лидирующие позиции этого страха свидетельствует о том, что люди продолжают ощущать себя уязвимыми перед возможными материально-финансовыми затруднениями. Страх перед войной испытывают 24-29% граждан, страх перед неопределенностью своего будущего отмечают 20% опрошенных. При этом, профиль страхов бедных, совпадая с общей схемой, имеет ряд доминант: опасение остаться без средств к существованию испытывают 45%, страх перед ростом стоимости услуг ЖКХ – 33%, опасения из-за отсутствия перспектив у детей испытывают 20%, разделяют опасения из-за невозможности получить или дать образование детям 13%. Таким образом, страхи бедных россиян в большей степени обусловлены экономическими мотивами и проблемой имущественного неравенства. Среди наиболее тревожных групп в возрастном отношении исследователи отмечают молодежь в возрасте до 21 года (к группе высокотревожных отнесены 52%), группу предпенсионного возраста 51-60 лет (48% тревожных). В поселенческом разрезе главная зона тревожности – крупные города, для жителей которых наибольшие опасения вызывают рост стоимости услуг ЖКХ, отсутствие перспектив для детей, невозможность получить необходимую медицинскую помощь [3].

Следует отметить важную тенденцию. Противоречие между бедными и богатыми по остроте восприятия выдвинулось на первый план. В среде бедных растет ощущение того, что неравенства, связанные с доступом к образованию и здравоохранению, являются несправедливыми. Российские бедные не воспринимают и не используют досуг как

возможность для развития собственных социально-коммуникативных, профессиональных, культурных компетенций, что свидетельствует об отсутствии или неосознанности таких важных социальных потребностей как причастность, признание, самовыражение. Вследствие сужения и замкнутости социокультурного пространства бедных можно прогнозировать дальнейшую социальную деградацию этой группы. В этой связи, актуализируется тезис о том, что «...общество, существующее в России – «капитализм для немногих», когда некоторый рост уровня материального благосостояния населения сопровождается сужением «коридора возможностей» для очень многих» [3].

Нормативно-ценностные системы бедных и небедных слоев российского общества пока не позволяют выявить качественные различия. В представлениях большинства безусловный приоритет имеет свобода, спокойная совесть и гармония по сравнению с властью и влиянием на других. Большинство бедных считают предпочтительными доходы, полученные честным трудом. Но доля сторонников этих взглядов заметно сократилась за 10 лет. Характерно, что именно молодых бедных отмечает стремление к власти в ущерб чистой совести, а также одобрение любых доходов независимо от способа их получения, готовность при необходимости преступить через нормы морали ради материального успеха [3].

В концепциях сознания и психологических отношений личности, разрабатываемых в отечественной психологии с конца 50-х-начала 60-х годов XX века (В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов, В.А. Лекторский, М.М. Бахтин, Г.В. Акопов и др.), идея включенности в эти отношения субъектов социального взаимодействия, на наш взгляд, имеет важнейшее значение для правильного понимания проблемы управления социально-психологическими рисками. Психологические отношения являются атрибутами сознания личности как неразрывного единства объективного и субъективного, социального и индивидуального, ситуативного и глобального, свободного и закономерного [1,с.68-90]. При этом, в основе этих отношений, носителем и субъектом которых выступает отдельный индивид, всегда лежат общественные, социальные отношения. В.Н. Мясищев одним из первых писал: «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания»[13,с.143]. Позднее С.Л. Рубинштейн развил эту мысль: «Реально мы всегда имеем два взаимосвязанных отношения - человек и бытие, человек и другой человек (другие люди). Эти два отношения взаимосвязаны и взаимообусловлены»[20,с.256]. Как особые состояния сознания, признаками (факторами) развития и проявления которого являются контакт (коммуникация, общение) и свобода (произвольность, творчество, созидание)

[2,с.46] психологические отношения, проявляющиеся в когнитивном, эмоциональном и оценочном аспектах, предшествуют реальному поведению личности и выражают ее готовность к определенному типу поведения и социального взаимодействия. Поэтому неслучайно в течение последних десятилетий общепсихологическое понятие психологических отношений одновременно рассматривается и как важнейшая категория социальной психологии. Этот тезис является базисным в формирующейся концепции психологических отношений субъектов совместной жизнедеятельности [5,15,16]. Авторы концепции (А.Л. Журавлев, В.П. Позняков и др.), на наш взгляд, совершенно обоснованно полагают, что понять психологические отношения индивидуальных субъектов, феноменов и носителей психики и сознания, без принятия изначально социальной природы этих отношений невозможно. Содержание этих отношений, «переживаемое индивидуальным субъектом как его индивидуальные отношения, изначально социально, формируется в социальном взаимодействии, закрепляется в культурных знаках и символах и присваивается индивидом» [15,с.171]. Тем самым снимается противоречие между субъективными психологическими отношениями личности и объективными социальными отношениями, субъектами которых выступают социальные группы. Тезис, выдвигаемый В.П. Позняковым, о том, что психологические отношения представляют собой динамические характеристики индивидуального и группового сознания субъектов социального взаимодействия, представляется рационально обоснованным [15,с.172]. Отметим, что психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов не только отражают внешние условия жизнедеятельности, но выполняют функцию самоопределения, которая выражается в осознаваемой, избирательной, активной позиции социальных субъектов в изменяющихся условиях жизнедеятельности. По сути, психологические отношения выполняют функцию регуляции социального поведения субъектов, осуществляющих совместную групповую деятельность, и, в конечном итоге, выступают инструментом формирования психологической общности групп, коллективов, социума. К этим выводам вплотную подводят и исследования А.Л. Журавлева [5]. В этой связи, является логичным вывод: понимание закономерностей формирования психологической общности взаимодействующих социальных субъектов позволяет рассматривать минимизацию социально-психологических рисков как важнейшее условие преодоления деструкции психологических отношений субъектов социального взаимодействия. Выявленная обусловленность социально-психологических рисков экономическими и социальными неравенствами, на наш взгляд, позволяет уточнить концептуальные подходы к решению проблемы формирования психологической общности и сохранения целостности социума.

В этой связи особое значение приобретает содержательный аспект социальной ответственности бизнеса, в том числе частно-государственного партнерства. Естественно предположить, что одно государство не в состоянии решать весь комплекс социальных проблем и связанных с ними социально-психологических рисков. Обозначившаяся остро, в частности, проблема бедности возникла не спонтанно, но в результате специфического концептуального характера, темпов российских рыночных реформ, действий нарождающегося класса предпринимателей в начале 90-х годов ушедшего в историю столетия. Современная социально-экономическая ситуация, характеризующаяся недостаточным количеством квалифицированных рабочих мест, неудовлетворительностью условий труда, позволяющих реализовать потенциал работника, недоступностью качественных медицинских и образовательных услуг для значительной части населения, способствует социально-психологической напряженности в обществе и формирует высокий уровень социально-психологических рисков. Если сегодня, по оценкам социологов, 3% населения страны готовы предпринимать радикальные действия в целях осуществления общественных перемен, то нерешенность упомянутых проблем в ближайшем будущем определит более высокую динамику протестных настроений [3]. Имеющий долгосрочную стратегию бизнес объективно заинтересован в устойчивом развитии и минимизации как финансово-экономических, так и социально-психологических рисков. Основными мотивами социально - ответственной стратегии бизнеса в этом случае, на наш взгляд, являются: доверие и лояльность власти; обеспечение конкурентоспособности компаний за счет социально-мотивированного участия персонала в развитии бизнеса и лояльность населения территорий; личностная мораль благотворителей и меценатов [6],[12]. Учитывая сложность стоящих перед обществом социальных проблем, среди которых наращивание человеческого потенциала как важного ресурса инновационной экономики и решение демографической проблемы, на современном этапе речь должна идти не об отдельных благотворительных проектах, но о системе социальных инвестиций бизнеса, осуществляемых в координации с социальной политикой власти. Социальные инвестиции предполагают потенциальное извлечение прибыли из деятельности, направленной на решение социально-экономических и экологических проблем с учетом позиций всех заинтересованных сторон: «Корпоративные социальные инвестиции – это материальные, технологические, управленческие, финансовые и иные ресурсы компании, направляемые на реализацию корпоративных социальных программ, осуществление которых в стратегическом отношении предполагает получение компанией определенного экономического эффекта» [4,с.64]. В этой связи, структура социальных инвестиций бизнеса должна определяться в контексте приоритетных социальных проблем регионов и территорий на основе консультаций с органами власти и

представительством гражданского общества. Важным критерием выбора форм социального взаимодействия является, на наш взгляд, минимизация социально-психологических рисков в целях обеспечения социально-психологического комфорта и, как следствие, социальной стабильности. Основываясь на вышеизложенном, отметим наиболее актуальные направления социально-ответственной бизнес-стратегии: создание квалифицированных рабочих мест, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья; осуществление социальных программ и предоставление дополнительных социальных льгот сотрудникам с целью обеспечения доступа к квалифицированной и качественной медицинской помощи, образованию, повышению профессиональной квалификации; участие в государственных программах развития территорий и социальной инфраструктуры, преодоления бедности в регионах; осуществление инициатив, направленных на преодоление информационного неравенства различных социально-демографических групп.

Важным мотивационным стимулом бизнеса к активному участию в решении обозначенных проблем следует рассматривать обеспечение прозрачного алгоритма взаимодействия бизнеса и власти. Предлагается совершенствование нормативно-правовой базы и осуществление комплекса организационных мер, среди которых первоочередными должны стать: предоставление налоговых льгот для компаний, осуществляющих социальные инвестиции; введение обязательной отчетности по фиксированному перечню показателей КСО для государственных предприятий и компаний с частной и смешанной собственностью [6,с.1065].

Заключение

Подводя итоги, отметим, понимание социальной природы психологических отношений и закономерностей формирования психологической общности позволяет рассматривать минимизацию социально-психологических рисков как важнейшее условие гармоничного существования социума. Выявленная обусловленность социально-психологических рисков экономическими и социальными неравенствами предопределяет в контексте современных глобальных геополитических изменений необходимость интеграции усилий государства и бизнеса в достижении социально-значимых целей. Согласование интересов и регламентация действий всех взаимодействующих социальных субъектов становятся важным фактором устойчивого развития, как бизнеса, так и общества в целом.

Список литературы

1. Акопов Г.В. Психология сознания: вопросы методологии, теории и прикладных исследований. М.:2010.С.68-90.

2. Акопов Г.В. Проблема сознания в современной психологии// Методология и история психологии. 2007. №3.С.43-64.
3. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад 20.06.2013. Институт социологии РАН//Сетевой научный журнал «Вестник Института социологии». [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vestnik.isras.ru> (дата обращения 20.11.2013 г.).
4. Доклад о социальных инвестициях в России-2008/ Ассоциация Менеджеров. М.: 2008. 92с.
5. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: 2005.С.105-160.
6. Заплетина С.Н. Стратегия КСО как условие эффективного и устойчивого развития общества // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013.Том 15.6(4).С.1062-1066.
7. Иванова, Т. Социальные ориентиры // Экономические стратегии. 2011. № 3. С.76-82.
8. Исследование «Ромир»: Рейтинг основных проблем российского общества в 2013 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/23/6327> (дата обращения 1.02.2014г.).
9. Исследование Coutts и Charities Aid Formation: «Миллионы на благо: исследование частной благотворительности в России 2013». [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/11/12/6410> (дата обращения 1.02.2014г.).
10. Исследование Oxfam International: Глобальное экономическое неравенство угрожает общественному прогрессу. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/01/21/6580> (дата обращения 1.02.2014г.).
11. Индекс развития человеческого потенциала. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения 1.02.2014г.).
12. Капкина А.В. Проблемы социальной ответственности бизнеса в современной России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 4.С.109-117.
13. Мясичев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии//Вопросы психологии.1957. №5.С.142-155.
14. Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчетности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов, 2008-2011. URL: <http://rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения 20.02.2014 г.).
15. Позняков В.П. Психологические отношения субъектов совместной жизнедеятельности //Знание. Понимание. Умение. 2013. №1.С.167-174.

16. Позняков В.П. Концепция психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности// Психология субъекта и психология человеческого бытия/ Краснодар: 2010.С.107-129.
17. Прогноз Economist Intelligence Unit: Уровень социальной напряженности в странах мира в 2014 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/01/05/6574> (дата обращения 1.02.2014г.).
18. РБК Рейтинг. Top 15 социально- ответственных российских компаний [Электронный ресурс]. URL: <http://rating.rbc.ru/category.shtml?other> (дата обращения 22.09.2012г.).
19. Консалтинговая компания Reputation Institute составила рейтинг самых социально ответственных компаний 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.versii.com/news/269088/> (дата обращения 1.02.2014 г.).
20. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.:1973.С.256.
21. Elkington J.Cannibals With Forks:The Triple. Bottom Line of 21st Century Business. Capstone, Oxford, 1997,402 p.
22. Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman Publishing, 1984; Freeman R. E. Divergent Stakeholder Theory //Academy of Management Review.1999.Vol. 24. N 2. P.233-236.
23. HelpAge International: Индекс качества жизни пожилых людей в странах мира в 2013 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/10/6300> (дата обращения 1.02.2014г.).
24. The World Bank. Показатели мирового развития [Электронный ресурс]. URL:<http://www.worldbank.org/> (дата обращения 1.05.2014г.).

Рецензенты:

Акопов Г.В., д.псх.н., профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», г.Самара.

Рамзаев В.М., д.э.н., профессор, проректор по научной работе и экономическому развитию НОУ ВПО «Международный институт рынка», г.Самара.